

Как же это подтвердить? Он был в полной растерянности. Единственный источник информации безжалостно отказал ему.

Они вернулись в Кризисное бюро, где Бай Сяюань собиралась уходить, поправляя макияж.

— Эти школы в Аньхуе совсем с ума сошли! — ворчала она, быстро нанося пудру. — Смешивают Стражей и Проводников в одном общежитии! Чёрт, им всем по семнадцать-восемнадцать, кровь кипит. Если сегодня ночью что-то начнётся, завтра они вообще смогут выйти из комнат?

— О, как захватывающе, — усмехнулся Се Цзыцзин.

Бай Сяюань бросила на него неодобрительный взгляд.

— Я всё пересмотрю, когда доберусь до отеля. Кстати, три Стража из Второй средней школы останутся там на ночь. Их дома слишком далеко, к восьми утра они не успеют.

— Устраивай, как считаешь нужным, — спокойно ответил Цинь Гэ. — Главное, сохраняй все чеки.

Бай Сяюань стремительно выбежала. Тан Цо всё ещё был в Комитете по делам особых людей, и в офисе остались только Цинь Гэ и Се Цзыцзин.

Больше они не разговаривали, каждый сел за свою работу.

Вскоре стемнело. Телефон Цинь Гэ на столе непрерывно вибрировал — Бай Сяюань писала в групповом чате.

Закончив свои дела, Се Цзыцзин открыл WeChat и, читая сообщения, начал смеяться.

— Один Проводник из Аньхуя и Страж из Второй средней школы почувствовали сексуальную реакцию друг к другу. Бай Сяюань и сопровождающий учитель в шоке.

Цинь Гэ мгновенно поднял голову:

— ... Ничего серьёзного, надеюсь?

— Всё под контролем, их изолировали, и все приняли ингибиторы, — успокоил Се Цзыцзин. — Не забывай, что Бай Сяюань, хоть и помешана на звёздах и читает эротику, всё же Страж.

Цинь Гэ подумал, как он мог бы забыть.

Женщины среди Стражей были редки, их способности превосходили даже мужчин, и во все времена они ценились особо. К сожалению, духовная сущность Бай Сяюань — барханный кот, слишком маленький, чтобы внушать страх, поэтому она всегда работала в офисе, не имея возможности выходить на задания.

Наконец они заговорили. Се Цзыцзин украдкой поглядывал на Цинь Гэ, яростно стучащего по клавиатуре, и, подумав, нашёл тему, которая, как ему казалось, могла заинтересовать собеседника:

— А что происходит с «морем сознания» Стражей и Проводников, когда у них возникает сексуальная реакция?

— Изменения есть, — ответил Цинь Гэ. — Но это не моя область исследований, я мало что знаю.

Се Цзыцзин, не ожидавший такого ответа, оживился:

— Какие изменения? Оно желтеет?

— ... Не знаю насчёт других Стражей, но твоё точно жёлтое.

— Почему?

— Твоё «море сознания» и так всегда жёлтое.

Се Цзыцзин рассмеялся, затем сделал серьёзное лицо:

— Не клевети на меня. Ты же видел, моё «море» совсем не жёлтое.

Цинь Гэ подумал, что это сам Се Цзыцзин начал эту тему, так что винить его не в чем.

— Тогда дай мне снова войти и проверить, — поднял он глаза на Се Цзыцзина.

Тот твёрдо ответил:

— Нет.

Ответ был ожидаемым, и Цинь Гэ снова опустил голову, продолжая работать. Через мгновение перед ним упала тень: Се Цзыцзин подошёл и заглянул в его монитор.

— Что ты пишешь? — бегло просмотрев экран, он наклонился к Цинь Гэ. — Голоден? Закажу еду.

— Разве у тебя есть деньги? Ты же даже за аренду квартиры взял аванс.

— Тогда одолжи мне.

— Тогда разреши мне патрулировать...

— Ладно, — мгновенно прервал его Се Цзыцзин, погладив Цинь Гэ по голове. — Может, поговорим о чём-то другом?

Цинь Гэ промолчал. Он лишь смутно почувствовал, что Се Цзыцзин, кажется, старается ему угодить.

Почему? Из-за того, что сегодня накричал на него?

Цинь Гэ подумал, что в этом нет необходимости.

— Не трогай мои волосы, — отвернулся он от руки Се Цзыцзина. — Я не сержусь, тебе не нужно чувствовать себя виноватым.

Смешок Се Цзыцзина раздался над его головой:

— Ты такой терпеливый.

— Ты так любишь трогать волосы... Если ещё раз тронешь, выпущу кролика, чтобы укусил тебя.

Пальцы Се Цзыцзина продолжали играть с его волосами, медленно закручивая прядь:

— А какого цвета твоё «море сознания»?

Цинь Гэ повторил:

— Разреши мне патрулировать твоё «море», и я скажу.

На этот раз Се Цзыцзин не сразу отказал. Он продолжал играть с волосами Цинь Гэ, прежде чем наконец произнёс:

— Ты так хочешь узнать меня?

Цинь Гэ повернулся к нему:

— Да, я хочу узнать тебя.

Се Цзыцзин усмехнулся, не совсем веря:

— Правда?

— Поверь мне, Се Цзыцзин, — медленно сказал Цинь Гэ. — Я хочу открыть ящики, шкафы, я хочу узнать тебя лучше. Для меня твоё «море сознания» не отвратительно. Оно просто загадочно.

— ... Если округлить, это уже признание в любви, — наклонился Се Цзыцзин, глядя на Цинь Гэ, уголки его губ медленно растянулись в улыбку.

Цинь Гэ: «...»

Он сомневался, что Се Цзыцзин вообще понимал, что такое округление.

Но горячий и нежный взгляд Стража невозможно было игнорировать. По мере приближения Се Цзыцзина Цинь Гэ снова почувствовал мощный и жаркий поток его феромонов, подобный урагану, внезапной молнии, неизбежному грому, которые заставляли его сердце трепетать.

Этот момент был так знаком. Как в тот день, когда Се Цзыцзин впервые поцеловал его. Так же ярко освещённое место, так же медленно приближающийся Се Цзыцзин. Даже дрожание ресниц Стража было точно таким же, как тогда.

Только сейчас Цинь Гэ осознал, как ясно он всё помнил.

Внезапно зазвонил телефон Се Цзыцзина.

Оба вздрогнули. Цинь Гэ почувствовал, как лицо его загорелось, и, стараясь сохранить спокойствие, отодвинулся. Се Цзыцзин тихо засмеялся, взял телефон и, положив руку на голову Цинь Гэ, быстро поцеловал тыльную сторону своей ладони.

— Потом, — ответил он на звонок. — Бай Сяюань?

Та говорила быстро, явно раздражённая:

— Се Цзыцзин, быстрее приезжай в отель! Парень того Проводника подрался со Стражем из Второй средней школы... Чёрт, откуда у него четыре парня?! Сопровождающие учителя — все Проводники, здесь только я одна Страж! Приезжай, иначе скоро придётся вызывать полицию!

Тан Цо и Би Синъи покинули Комитет по делам особых людей вместе. По пути Би Синъи много рассказывал о работе. Тан Цо, будучи человеком неразговорчивым, лишь кивал, оставляя в памяти смутные впечатления: быть школьным учителем действительно непросто.

Хотя во Второй средней школе только 18 выпускников должны были пройти проверку «моря сознания», среди них было несколько сложных личностей, которые доставляли Би Синъи немало хлопот. Тан Цо слушал его жалобы, как рассказы, и время прошло незаметно.

В доме Би Синъи было тихо, дверь в комнату Би Фань плотно закрыта. Би Синъи постучал и попробовал открыть дверь, но обнаружил, что она заперта изнутри:

— Фань, пришёл господин Тан, хватит спать.

Тан Цо сидел в гостиной, чувствуя себя неловко. Би Фань не отвечала, но через некоторое время выехала на коляске.

— Ты дома спишь с закрытой дверью? — спросил Тан Цо.

Взгляд Би Фань мелькнул, быстро скользнув в сторону кухни, где Би Синъи готовил ужин.

— Просто закрыла, — тихо ответила она. — Зачем ты пришёл?

— Твой брат пригласил меня, — кратко объяснил Тан Цо, рассказав о встрече с Би Синъи и о том, что он работает в Отделе ментального регулирования Кризисного бюро.

Немного подумав, он быстро набрал сообщение на телефоне.

[Твой брат плохо к тебе относится? Ты его боишься?]

Он показал экран Би Фань.

Та смотрела на сообщение, затем медленно покачала головой.

— Что там? — Би Синъи поставил на стол тарелку с фруктами, улыбаясь.

— У нас в отделе есть коллега, чья духовная сущность — котёнок, — быстро переключившись с заметок на фотографии, ответил Тан Цо. — Мне он очень нравится.

Он не мог объяснить почему, но чувствовал, что отношения между Би Синъи и Би Фань странные. Страх Би Фань перед братом был очевиден, и Тан Цо сомневался, что Би Синъи этого не замечал.

— О, как мило, — глядя на фото барханного кота, сказал Би Синъи. — У Фань тоже котёнок, но сейчас она не в настроении, и он не появляется.

Тан Цо удивился:

— Котёнок?

Он хотел спросить ещё, но в этот момент зазвонил его телефон.

Пока Би Синъи разговаривал по телефону, Би Фань вдруг схватила Тан Цо за край одежды.

Тот не знал, боится ли она или просто проявляет симпатию, чувствуя себя неловко и напряжённо. Но вскоре он заметил, что ногти девушки побелели от напряжения: она дрожала.

<http://bllate.org/book/15560/1384576>